

УДК [903.23 : 391](478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/2

И.И. СРЕЗНЕВСКИЙ И КАРПАТСКАЯ РУСЬ

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

С 1839 по 1842 г. известный русский филолог-славист И.И. Срезневский был в заграничной командировке. Он посетил Чехию, Моравию, Силезию, Верхнюю и Нижнюю Лужицы, Крайне, Штирию, Каринтию, Фриулию, Далмацию, Черногорию, Хорватию, Славонию, Сербию, Венгрию, Галицию, изучал местные говоры, собирал фольклор, знакомился с культурой и обычаями славян, а также с литературой и источниками, хранившимися в местных библиотеках. В его «Донесении адъюнкта Срезневского г. министру народного просвещения из Братиславы от 5 (17) апреля 1842 года» и «Путевых письмах» к матери содержится немало интересных сведений об угорских и галицких русинах и их языке. Будучи в Галиции и Венгрии, он встречался с видными деятелями русинского Возрождения Д. Зубрицким, Я. Головацким, И. Левицким, А. Добрянским и др. В последующем И. Срезневский поднял русинскую тематику в статьях «Мысли об истории русского языка» (1849), «Русь Угорская» (1852) и др. К сожалению, работы ученого о русинах оказались сегодня по каким-то причинам невостребованными.

Ключевые слова: Угорская Русь, Галиция, Карпатская Русь, русины, И. Срезневский.

I.I. SREZNEVSKY AND CARPATHIAN RUS'

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

From 1839 to 1842, a famous Russian Slavacist I.I. Sreznevsky was on a business trip abroad. He visited Czechia, Moravia, Silesia, Upper and Lower Lusatia, Kraine, Styria, Carinthia, Friulia, Dalmatia, Montenegro, Croatia, Slavonia, Serbia, Hungary, and Galicia, where he studied local dialects, collected folklore, got acquainted with the culture and customs of the Slavs as well as literature and local library sources. In his "Report of the Adjunct Sreznevsky to the Minister of Education from Bratislava of April 5 (17), 1842" and "Travel Letters" to his mother, he provides a lot of interesting information about Ugric and Galician Rusins and their language. While in Galicia and Hungary, he met with prominent figures of the Rusin revival D. Zubritsky, Y. Golovatsky, I. Levitsky, A. Dobryansky and others. Subsequently, I. Sreznevsky raised the Rusin theme in the articles "Thoughts on the History of the Russian Language" (1849), "Ugric Rus" (1852), etc. Unfortunately, the his works on Rusins are un-claimed nowadays for some reason.

Keywords: Ugric Rus', Galicia, Carpathian Rus', Rusins, I. Sreznevsky.

Большинство работ, посвященных научной деятельности И.И. Срезневского (1812–1880), увидели свет в дореволюционный период. Среди них труды его сына Всеволода: «Из первых лет научно-литературной деятельности И.И. Срезневского» (Срезневский 1898), расширенная библиографическая справка, напечатанная в 1909 г. в «Русском библиографическом словаре» (Срезневский 1895), «Библиографические материалы, относящиеся к жизни и деятельности И.И. Срезневского» (Срезневский 1915). В 1916 г. вышел сборник «Памяти Измаила Ивановича Срезневского» (Кн. 1). В него вошли речи, произнесенные на торжественном публичном собрании отделения русского языка и словесности Императорской академии наук 20 января 1913 г., посвященном столетию со дня рождения И.И. Срезневского. В ней же опубликованы краткий очерк жизни и деятельности ученого, написанный его сыном Всеволодом, выступление А.А. Шахматова, Н.Ф. Сумцова, В.А. Францева, А.И. Соболевского, воспоминания И.А. Ягича. Там же можно найти описание памятной выставки, устроенной в малом конференц-зале академии в день заседания, а также статьи дочери Измаила Ивановича Ольги («Художественные произведения И.И. Срезневского и его отношение к поэзии вообще»), студенческие воспоминания о Срезневском И.В. Цветаева и «Материалы для биографии И.И. Срезневского (печатные источники)», собранные его сыном Всеволодом (Памяти 1916).

В советские времена вышли расширенная справка об И.И. Срезневском в «Библиографическом словаре» М.Г. Булахова с анализом его трудов и большим списком литературы (Булахов 1976: 219–232),

монография Г.А. Богатовой (Богатова 1985). Уделила внимание личности ученого и Л.П. Лаптева в своей монографии «История славяноведения в России в XIX веке» (Лаптева 2005: 344–354). Однако, к сожалению, вместо того, чтобы раскрыть его научную деятельность, исследовательница больше внимания уделила личным качествам Измаила Ивановича и его политическим взглядам, причем подавая это в несколько тенденциозном плане: она отмечала у него «черты русского национализма, что выразилось в негативном отношении к украинскому национальному движению», приверженность «верноподданнической любви к существующему в России строю в период революционного и общественного движения 60–70-х гг., преданность царю-самодержцу... его крайне монархическим взглядам... политической консервативности... научному консерватизму... негативным характеристикам его отношения к людям» и т. д. (Лаптева 2005: 345–349).

Его контакты с чехами, словаками, сербами и другими западными и южными славянами не остались без внимания исследователей (Готовска-Хенце 2013; Досталь 2003; Лаптева 2013; Осипова 2015; Чуркина 2015). В то же время его пребывание в Карпатской Руси, встречи с деятелями русинского Возрождения Галицкой и Угорской Руси и последующие связи с ними лишь поверхностно описаны ряде работ украинских исследователей (Полянина 1968; Райківський 2013; Русалка Дністровна 1989). Закарпатские исследователи в рамках сборника «Учені Росії про Закарпаття: із карпатознавчої спадщини» переиздали его работу «Русь Угорская» (Учені Росії 2009). М.Ю. Досталь в своих статьях постаралась раскрыть роль И. Срезневского в развитии славяноведения в России и его вклад в становление университетского славяноведения и воспитание кадров отечественных славистов, его связи с зарубежными учеными (Досталь 1980; Досталь 2004). Л.М. Аржакова отметила, что «для славистов-филологов он был и по сей день остается непререкаемым авторитетом: его жизнь и научно-литературная деятельность основательно изучены (о чем свидетельствуют работы Г.А. Богатовой, С.В. Смирнова, М.Ю. Досталь, Н.В. Колгушкиной), уважение к заслугам и почтение к творческому наследию находит выражение в переиздании трудов ученого» (Аржакова 2017: 176–177).

Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) – выдающийся русский палеограф, педагог, знаменитый филолог-славист. Он родился в Ярославле в обеспеченной и образованной семье. Его отец Иван Евсеевич был профессором Демидовского училища в Ярославле, с 1812 г. – профессором Харьковского университета, где также исполнял должность инспектора казеннокоштных студентов. Его предки

в течение нескольких поколений были священниками с. Срезнево Спасского уезда Рязанской губернии (ныне Шилковский район Рязанской области). Род их произошел от государственных крестьян данного села. Когда И.Е. Срезневский переехал в Харьков, сыну было всего несколько недель. Сам Измаил был перевезен в Харьков в двухмесячном возрасте. После смерти отца в 1819 г. главная роль в воспитании ребенка принадлежала его матери Елене Ивановне (урожденной Кусковой, умерла в 1856 г.), у которой на руках осталось трое малолетних детей. Мать привила ему с детства любовь к литературе и музыке, с 9 лет он начал писать стихи, а в 16 лет уже высказывал в письмах к родным желание посвятить себя науке.

По окончании пансиона в 1826 г. Измаил поступил на этико-политическое отделение философского факультета Харьковского университета, который закончил в 1829 г. со степенью кандидата, защитив диссертацию «Об обиде».

После окончания университета служил в харьковском Дворянском депутатском собрании, совестном суде (губернский суд в Российской империи), был домашним учителем, библиотекарем в Депутатском собрании. В 1837 г. Срезневский защитил магистерскую диссертацию «О сущности и содержании теории в науках политических» и был назначен адъюнкт-профессором кафедры политической экономии и статистики в Харьковском университете. В 1838 г. представил к защите докторскую диссертацию «Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно». Новизна и необычность методики исследования стали причиной того, что она была отклонена.

И. Срезневский увлекся этнографией, историей, народной словесностью Малороссии. В предисловии к своему изданию «Запорожская старина» (Харьков, 1833–1838) он упоминает, что собирал материалы для этой книги семь лет – со времени поступления в университет. Он ездил по Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерниям (в основном на летних каникулах).

В 1837 г. принял предложение университета отправиться по линии Министерства народного просвещения в командировку в славянские земли для подготовки к званию профессора славянской филологии. С 17 октября 1839 г. по 23 сентября 1842 г. находился в заграничной командировке, путешествуя (часто пешком) по Чехии, Моравии, Силезии, Лужицам, Крайне, Штирии, Хорутании, Фриулю, Далмации, Черногории, Хорватии, Славонии, Сербии, Венгрии и Галиции, изучая местные говоры, собирая песни, пословицы и другие памятники народной словесности, знакомясь с бытом и нравами славян и других местных народов. Вернувшись из-за границы, он занял новую кафедру славистики в Харькове.

В ноябре 1844 г. Срезневский женился на 19-летней дочери учителя математики харьковской гимназии Ф.Л. Тюрина Екатерине Федоровне (1825–1912), которая сразу стала ему другом, опорой и помощницей. У них было восемь детей, Ольга и Всеволод прошли по стопам отца.

В 1846 г. И.И. Срезневский защитил диссертацию «Святынища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям», за которую он получил первую в России ученую степень доктора славяно-русской филологии. В то время Харьков уже не мог удовлетворить возросшие после путешествия научные интересы ученого. Ему не хватало литературы и источников, и он начал хлопотать о переводе в Санкт-Петербургский университет.

В 1847 г. Измаил Иванович переехал в Санкт-Петербург, стал читать славяноведческие дисциплины в Санкт-Петербургском университете и возглавил кафедру славянской филологии. До самой смерти Срезневский был деканом филологического факультета, председателем ученого совета, в 1861 г. исполнял обязанности ректора, в 1863–1864 гг. являлся членом комиссии по управлению университетом. Профессорская деятельность Измаила Ивановича продолжалась 33 года. Последние лекции в январе 1880 г. он прочел дома, поскольку уже не в силах был ездить в университет.

В 1847 г. Срезневский вступил в Русское географическое общество. Одновременно он был назначен цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета, но пробыл в этой должности всего три года. В 1850 г. стал членом Русского археологического общества, в 1859 г. – Общества любителей российской словесности. Состоял во многих других российских и зарубежных научных обществах, был членом ряда зарубежных академий.

В 1848 г. II отделение Академии наук (Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук) избрало Срезневского своим адъюнктом, в 1851 г. – экстраординарным академиком, в 1854 г. – ординарным, затем он стал председателем II отделения академии.

По его инициативе появились «Известия Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности», редактором которых он стал. Научное наследие Срезневского составляют более 800 печатных трудов в области славянской и русской филологии, палеографии, археографии, археологии, педагогики и методики преподавания языка, историко-литературные и биографические работы. Большую ценность представляет его ученая переписка (свыше 900 корреспондентов).

В 1849 г. Срезневский опубликовал «Мысли об истории русского языка», ставшие программой научных работ нескольких поколений русских филологов. Главным в своей работе он считал описание

памятников, создание областных словарей, изучение народных говоров и современного литературного языка, составление исторического словаря и исторической грамматики с привлечением истории других славянских языков. В начале 1850-х гг. ученый задумал свой древнерусский словарь. Закончить этот труд, однако, ему не удалось. Печатать словарь под заглавием «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» начали лишь через 10 лет после его смерти. С 1860-х гг. он стал издавать «Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков)» (1863. 1-е изд.) и «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» (1864–1868). Учениками его были В.И. Ламанский, А.Н. Пыпин, Н.П. Корелкин, В.Я. Стоюнин, братья Н.А. и П.А. Лавровские, В.В. Макушев, А.С. Будилович, Д.Л. Мордовцев, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев и др. (Булахов 1976; Булич 1900; Срезневский 1909; Срезневский 1915; Срезневский 1916).

И.И. Срезневский, по словам А.А. Шахматова, «положил основания исторического изучения русского языка, поставив его в живую и нерасторжимую связь с изучением всех других славянских языков». По мнению ученого, «Срезневский принадлежит к числу виднейших деятелей науки, прославивших ее и укрепивших ее развитие» (Шахматов 1916: V).

Определенное место в научном наследии И.И. Срезневского занимает изучение Карпатской Руси. Находясь в 1839–1842 гг. в заграничной командировке, он посетил ряд регионов Австрийской империи, населенных русинами (Угорскую Русь и Галичину), где изучал историю, культуру, обычаи и язык местных жителей, познакомился с рядом деятелей русинского Возрождения.

Я.Ф. Головацкий так описывал встречу с молодым ученым: «После М.П. Погодина посетил г. Львов (в г. 1840) ученый проф. Измаил Иванович Срезневский, который, обогащенный сведениями, возвращался из своего путешествия по славянским землям на кафедру в Харьковском университете. Еще в Вене, узнав у моего брата Ивана о моей деятельности, а в Праге слыша обо мне от Шафарика и Ганки, он читал мои письма о Галицкой и Угорской Руси. Срезневский был весьма сердечен и дружелюбен со мною; из его разговоров я многому научился и уяснил себе многие вопросы насчет состояния России, малороссийской словесности и вообще славянского дела. Я ему показал мой сборник народных песен, и он мне сказал, чтобы я старался препроводить его О. Бодянскому, а он найдет способ напечатать его» (Головацкий 1965: 270). Позже, в 1842 г., Я. Головацкий посвятил этой встрече свое знаменитое стихотворение «Руський з руським повстрічався, Руський з руським повітався...» (Райківський 2013: 44).

В его «Донесении адъюнкта Срезневского г. министру народного просвещения из Братиславы от 5 (17) апреля 1842 года» (Срезневский 1842) и «Путевых письмах» к матери (Срезневский 1895) содержится много интересных сведений о Угорской и Галицкой Руси и их коренном населении. Будучи в Галиции и Венгрии, ученый встречался с видными деятелями русинского Возрождения Д. Зубрицким, Я. Головацким, И. Левицким, А. Добрянским и др.

Он писал, что, «едуци с запада на восток по южным отлогостям Карпатского хребта, в Ужгороде (Ungvar) путешественник слышит уже южнорусское наречие». Срезневский употребил термин «русины по вере», отмечая, что он их встречал во всех столицах комитатов Гёмёрского, Спишского, Шаришского и Землянского. Русинами, как уточняет исследователь, в Венгерском королевстве называют всех униатов и православных без различия – не только русинов, но и словаков и мадьяр, «лишь бы не были сербы и волохи». К примеру, в Пряшевской епархии насчитывалось до 180 тыс. униатов. Т. е. русины они по вере, а по языку и народности словаки. В то же время в Ужгороде «русины в полном смысле родные братья малороссиян, однокровные дети старой Руси». Далее ученый сообщал, что русины проживают на севере, востоке и отчасти на юге, в Галиции и Буковине. В Мукачевской епархии (куда входят комитаты Землянский, Унгварский, Сабольский, Угочанский, Сатмарский, Бережский, Мармарошский) их насчитывается 472 тыс. Если к этому количеству прибавить 854 чел., живущих в Перемышльской епархии, 1,269 млн чел. – во Львовской и около 140 тыс. чел. – в Буковине, получатся, что в Австрийской империи проживало 2,735 млн русских. Весь этот народ, отмечал И. Срезневский, «говорит с малыми местными различиями, одним языком: житель Харькова может разговаривать с жителем Ужгорода, как разговаривает москвич с коломенцем, и русский с Байкала поймет бескидского горца так же легко, как чех словака (известно, что чехи и словаки имеют один главный книжный язык, как и все русские). Отделенные, впрочем, от своих соплеменников, предоставленные как чернь самим себе в своем образовании, они могут обращать на себя внимание путешественника только в отношении филологическом и этнографико-историческом» (Срезневский 1842: 46–47).

Посетив Гёмёрский комитат, И. Срезневский упомянул, что в Елшаве (в Центральной Словакии) была когда-то православная церковь и в этом крае еще лет 150 назад жили православные. Он обратил внимание, что в деревне Тельгарт у истоков Грона живут словаки греко-униатской веры, как и в Шумящей и Вернгре (всего в этих трех приходах насчитывалось около 4 700 чел.). Исследователь обратил внимание, что все живущие у верховий Грона по преимуществу

называются гронцами и считаются молодцами. Есть между ними и удалцы-збойники, особенно (или исключительно) из валахов (горных пастухов) (Срезневский 1895: 311–312).

В Ужгороде И. Срезневский побывал в гостях у Василия Поповича, епископа Мукачевского, «мужа просвещенного, имеющего хорошую библиотеку». В «Письмах» он дал епископу следующую характеристику: «...человек довольно молодой, прекрасный в обращении, довольно просвещенный и, как я уже давно слышал, очень добрый... Вообще он большой славянолюб и не хотел со мною иначе говорить, как по-русски» (Срезневский 1895: 317). Также Срезневский ознакомился с довольно богатой епископальной и семинарской библиотеками. В них он заметил несколько редких старопечатных книг, а также немало рукописей, правда, «замечательных почти нет». По его мнению, самая важная – «Жития святых», писанная на пергаменте хорошим уставом, вероятно, XIII в., но в плачевном, жалком состоянии (Срезневский 1842: 48).

Он упомянул, что за обедом у епископа «была и старушка мать его, говорящая только по-руснячки, т. е. по-малорусски; а потому и все говорили по-малорусски. Уже и в Землянской столице есть русняки, а тут, в Унгарской, они составляют главную часть народонаселения, равно как и в Угочской, Бережской и Мармарошской» (Срезневский 1895: 317).

Написал И. Срезневский и о встрече с жившим в Ужгороде священником М. Лучкаем, который издал на латинском языке в Буде «Граматику славяно-русскую» (лат. *Grammatica Slavo-Ruthena seu Vetero-Slavicae lingua*, 1830). Ученый считал, что «сочинитель, незнакомый с современным направлением языкознания, смешал наречия церковное и народное и изменял одно другим. Лучшее в его Грамматике – прибавления, особенно народные пословицы, хотя и там язык народный пострадал от правописания». Также ученый упомянул о другом изданном труде М. Лучкая – «Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока» (Будин, 1831. Ч. 1, 2) и о том, что он теперь работал над историей Мукачевской епархии (Срезневский 1842: 49).

В Мукачево Исмаил Иванович посетил униатский монастырь и познакомился с его библиотекой (Срезневский 1842: 49). Он его описал как «русняцкий монастырь, прекрасно, можно сказать, богато построенный; далее за ним тянутся горы выше и выше, сливаясь с небом. Монахи носят бороды, но не усы, и узкие рясы с францисканскими видлогами» (Срезневский 1895: 318).

Из Мукачево И. Срезневский хотел поехать в Сигет (Сигот), «чтобы оттуда через Бескиды отправиться в Буковину и уже из Буковины в Львов», но ему отсоветовали ехать по такому маршруту, и он изменил

свой план, «ограничившись о мармарошских русинах только теми сведениями, которые получил в Ужгороде». Говоря о наречии венгерских или угорских русинов, ученый отметил, что оно мало отличается от других южнорусских наречий, и перечислил ряд его особенностей (Срезневский 1842: 50–55).

За оставшиеся два месяца командировки И. Срезневский решил посетить Галицию и Польшу (Срезневский 1895: 318). Остановившись на несколько дней во Львове, ученый познакомился «с состоянием литературной деятельности польской и южнорусской и с теми, кто принимает в ней участие, а также с библиотеками и их богатствами». В «Донесении» он приводит обзор литературы южнорусов, перечисляя вышедшие в последнее время работы на польском и немецком языке. Упоминает ученый и о работах галицких литераторов (языкознание, народность, народная словесность, чтение для народа и для детей). Он приводит краткий перечень книг, появившихся «на наречии южнорусском» в последнее время, в т. ч. сборник польских и русских песен К. Липинского (1833), «Grammatik der ruthenischen oder kleinrussischen Sprache» (1834) И.В. Левицкого, «Ruskoje wesile» (1835) И.И. Лозинского, «Русалку Днестровую» (1836) и т. д. (Срезневский 1842: 55–59).

Во Львове ученый познакомился с собранием книг и рукописей в библиотеке Оссолинских, библиотеке при униатском монастыре Св. Василия (Срезневский 1842: 59–61).

Из русских литераторов, как пишет И. Срезневский матери, он встречался с И. Вагилевичем, Я. Головацким, Д. Зубрицким и И. Левицким: «Вагилевич помешался на том, что в него влюбляются, Головацкий много путешествовал. Зубрицкий много собирал исторических материалов, Левицкий плохой грамотей, хоть и написал грамматику. Познакомился и с другим Левицким, каноником, цензором книг» (Срезневский 1895: 322). Д. Зубрицкий «собрал очень много палеографических и исторических материалов и может быть многим полезен для каждого славянского путешественника, занимающегося историей или филологией». От Я. Головацкого, с которым И. Срезневский начал переписываться незадолго до командировки (Кореспонденція 1909: 22–23), он получил «выписки из рукописей, принадлежащих М.С. Шашкевичу, который имеет их несколько» (Срезневский 1842: 63–64).

Он обратил внимание, что во Львове господствующим языком является польский, по-немецки говорят немецкие чиновники и евреи, по-южнорусски – простой народ, приходящий из сел (Срезневский 1895: 321).

Говоря о наречиях галицких русинов, он выразил благодарность Я. Головацкому и И. Вагилевичу «за их усердное желание помочь

мне в описании сих наречий». По мнению исследователя, в Галиции существуют три «главные отличия русинского наречия: на западе и юге – карпаторусское (горское), на востоке – волынское, в середине – галицкое». Исследователь приводит особенности карпаторусского и галицкого наречий. Волынское же наречие – то же самое, что на Волыни и Подолье (Срезневский 1842: 68–73). И. Срезневский в «Донесении» дает «краткие известия о городищах галицких» (Срезневский 1842: 73–74).

Из Львова И. Срезневский отправился в Перемышль и Ярослав, затем, переехавши Сан, – в «край польский», населенный мазурами (Срезневский 1842: 73).

В статье «Русь Угорская» (1852) И. Срезневский дает сведения об истории Угорской Руси, ее населения, отмечает особенности его говора. По мнению автора, «народный русский язык» подразделяется «на два главных отдела: севернорусский и южнорусский». Они, в свою очередь, делятся «первый – на великорусское (северное с сибирским и южное с донским) и белорусское (полоцкое и псковское); второй – на восточное (т. е. малорусское и волынское) и западное (т. е. галицкое и угорское закарпатское)» (Срезневский 1852: 5).

«Русины по вере, – пишет исследователь, – живут и западнее, в столицах (комитатах) Гёмёрской, Спишской, Шаришской, Землянской; но это русины по вере, по языку и народности, они словаки и мадьяры: все униаты и православные называются в Венгрии русинами, если только они не волохи и не сербы. На востоке же от окрестностей Бардеёва и Ужгорода живут люди русские в полном смысле этого слова, родные братья наши, однокровные с нами потомки Древней Руси и по народности, и по своим древним воспоминаниям». В епархии Мукачевской русинов около 470 тыс. чел. В епархии Пряшевской (комитаты Шаришский, Спишский, Гёмёрский, Торнянский, Абаюварский, Боршодский и Землянский) их около 50 тыс. чел.

Преимущественно русинами населены комитаты Мармарошский, Бережский, Угочский, Унгварский, Шаришский и половина Землянского.

Примыкая на западе к словакам, на юге – к мадьярам и волохам, а на севере – к русинам галицким, они отделяются от последних хребтом гор Карпатских, называемых там Бескидами или Бесчадью, и занимают южные и западные склоны этих гор по бассейну Верхней Тиссы на юг до Вуйлака (Tissa, Ujlak), по бассейну Латорицы и Уга до их соединения, по бассейну Люборцы, Ондавы и Топлы и по верховьям бассейна Торисы.

Встречаются русинские поселения и в других частях Венгрии, но они, как считал ученый, «образовались из переселенцев позднейшего

времени и лежат разбросанно в разных краях». В свою очередь, и «внутри пространства, нами обозначенного, есть селения нерусские» и кое-где довольно важные по количеству народа; но и они суть поселения новые, а не остатки древнего народонаселения, которым считать можно одних русинов (Срезневский 1852: 6–7).

Ученый указывал, что «все русские в этом краю не иначе называют себя, как именем русинов, или, собирательно, русью. Есть и местные названия: так, восточная часть Мармарошской столицы называется у них Мармарией, Мармарощиной, а жители носят имя гуцулов; погорья западной части столицы Мармарошской и север столицы Бережской называются Верховиной, а жители – верховницами. Далее на запад, в столицах Унгварской и Землянской, простирается Краина, по имени которой и жители слывут крайнянами. В соседстве с ними живут сотаки – смесь русинов и словаков. Наконец, жители горной части столицы Шаришской, которую называют Макова, известны под именем маковцев или маковян. Есть еще бойки: так называют всех горян северных от верховий Латорицы к Папради; но сами горяне этого названия стыдятся, считая его за бранное прозвище. Все эти местные названия нисколько, впрочем, не заглушают общего имени – руси» (Срезневский 1852: 7–8). Тем не менее, подчеркивает И. Срезневский, «само название русин равносильно мадьярскому *orosz-ember* – русский человек, одинаково народное и в Венгерской Руси, и в Руси Галицкой, свидетельствует, что эти связи (с остальными частями русского народа. – С.С.) были: только вследствие их народ мог усвоить себе имя, принадлежащее его соотчичам в других землях» (Срезневский 1852: 8–9).

Он отмечал, что «наречие угорских русинов не везде сохранило свой чисто русский характер, что на юго-востоке оно смешалось с волошским, на юге – с мадьярским, на западе, что для нас всего любопытнее, – со словацким и с польским. Слияние русского наречия со словацким и польским не ограничилось заимствованием слов, как это случилось с волошским и мадьярским, а обозначилось на всем его строе, особенно в отношении к выговору и употреблению звуков. Образцы этого влияния представляются также в числе памятников народной словесности» (Срезневский 1852: 15).

В статье ученый приводит сведения об истории угорских русинов, особенностях их наречия, показывает примеры народной словесности (обрядовых и лирических песен, пословиц, коротких анекдотов (бахурок)), дает информацию о разработке письменности угорских русинов (Срезневский 1852: 9–28).

Впоследствии И. Срезневский вновь поднимает русинскую тематику в ряде своих статей. В материале «Мысли об истории русского языка»

(1849), говоря о «границе пространства, которое занимали славяне русские издревле», он подчеркивает, что «на западе колонии русские были и в землях литовских, и в польских, и между словаками в горах Карпатских, и в Венгрии, Трансильвании, Валахии, и в Болгарии, Фракии, Македонии, Албании, Элладе». Подчеркивая то, что «народный язык русский теперь уже далеко не тот, что был в древности», он обращает внимание «на его местные оттенки, на наречия и говоры». К примеру, не во всех русских наречиях сохранилось «ы». Оно осталось у великорусов и частично у «западных малорусов (русинов) в горах Карпатских» (Срезневский 1887: 30, 34, 43).

Затрагивает русинскую тематику он и в других своих работах. Например, в «Хождении за три моря Афанасия Никитина. В 1466–1472 гг.» (1857), упоминая о полугодовом проживании Афанасия в приморском персидском городе Чапакур, исследователь отмечал, что у этих берегов и теперь нередко пристают русские торговые суда, а «жители окрестных погорий, подобно бескидским русинам, ходят все с деревянными "топориками", которые называются у них *табр*» (Срезневский 1857: 41–42).

Говоря о значении посещения Карпатской Руси И.И. Срезневским, галицко-русский искусствовед, этнограф, филолог И.С. Свенцицкий (1876–1956) в своей книге «Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в 1-ю пол. XIX в.» отметил, что только он «вошел в более близкие отношения с Головацким и Вагилевичем и проявил много живого интереса к карпаторусскому умственному движению». Свенцицкий писал, что последний месяц своего трехлетнего пребывания на славянских землях Срезневский посвятил изучению Карпатской Руси. В июле 1842 г. он посетил Ужгород, где познакомился с епископом В. Поповичем и издателем славянорусской грамматики М. Лучкаем. После Угорской Руси он выехал в Галицкую Русь, 19 июля прибыл во Львов, где прожил 19 дней. Здесь он познакомился с Я.Ф. Головацким, И.Н. Вагилевичем, Д.И. Зубрицким, И.В. Левицким. Долгое время он переписывался с ними, став «одним из лучших литературных руководителей для Головацких и Вагилевича». Я. Головацкий и И. Вагилевич, будучи ровесниками ученого, свое отношение к Срезневскому выразили в стихах на память о встрече и в записках, «называя его братом и раскрывая пред ним веру в будущее». Младший брат Я. Головацкого Иван «был не менее пленен личностью Срезневского, послав ему в Словачину из Вены 1842 г. письмо, исполненное одной любви и благодарности за задушевные речи собрата о "русинах и словенах"» (Свенцицкий 1906: 71–72). Большое значение для галицко-русских ученых имела также отправка И. Срезневским книг из России (Свенцицкий 1906: 3).

Биография И. Срезневского чем-то напоминает жизнеописание его более молодых коллег А. Кочубинского (1845–1907) и А. Будиловича (1846–1908), о которых мы писали ранее (Суляк 2017; Суляк 2018). Все они вышли из малообеспеченных семей (семья Срезневского и Кочубинского остались без кормильцев, Будилович родился в многодетной семье бедного священника) и всего, что они достигли в жизни, добились сами, своим трудом.

И. Срезневский одним из первых в российской науке поставил вопрос о единстве угорских русских со всем остальным русским миром (Филевич 1896: 13), познакомившись во время своей зарубежной командировки с рядом деятелей русинского Возрождения. Он долгие годы продолжал с ними переписываться, оказывая им различную помощь, в т. ч. высылая литературу (Кореспонденція 1905: 229, 367, 379; Кореспонденція 1909: 155–156).

А. Будилович постоянно поднимал в научных и публицистических статьях не только тему зарубежной Руси, но и холмскую проблему, чем немало способствовал решению вопроса о выделении новой Холмской губернии. Будучи в зарубежной командировке, он познакомился с видным деятелем русинского возрождения А. Добрянским, женился на его дочери, поддерживал отношения с семьями Ю. Геровского и Э. Грабаря, тестем которых тоже был Добрянский.

А. Кочубинский изучал галицких и угорских русинов, одним из первых поднял в российской историографии тему автохтонности русского (русинского) населения в Карпатском регионе (в т. ч. и в Трансильвании), показал русинское влияние на язык и культуру Молдавского княжества.

Эти ученые внесли большой вклад в изучение Карпатской Руси.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова 2017 – *Аржакова Л.М.* Славистика в Санкт-Петербургском университете // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2. С. 172–185.

Богатова 1985 – *Богатова Г.А.* И.И. Срезневский. Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1985. 96 с.: ил.

Булахов 1976 – *Булахов М.Г.* Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь: в 3 т. Минск: Изд-во БГУ, 1976. Т. 1. 384 с., портр.

Булич 1900 – *Булич С.* Срезневский (Измаил Иванович) // ЭСБЕ. Т. XXXI. София – Статика. СПб.: Типография Акц. об-ва «Издательское дело», Брокгауз – Ефрон, 1900. С. 356–359.

Головацкий 1965 – *Головацкий Я.Ф.* Пережитое и перестраданное // Письменники Західної України 30–50-х років XIX ст. Київ, 1965. С. 229–285.

Готовска-Хенце 2013 – *Готовска-Хенце Т.* First meeting of I. Sreznevsky with Czech Slavists // Дриновски сборник. Харків; Софія: Академічне видавництво «Проф. Марин Дринов», 2013. Т. 6. С. 19–29.

Досталь 1980 – *Досталь М.Ю.* И.И. Срезневский как славист (1812–1880) // Советское славяноведение. 1980. № 3. С. 90–105.

Досталь 2003 – *Досталь М.Ю.* И.И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2003. 572 с., [12] с. ил., факс.: ил., карт., портр., табл.

Досталь 2004 – *Досталь М.Ю.* И.И. Срезневский и его роль в истории отечественного славяноведения // Славянский вестник. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 2. С. 75–82.

Кореспонденція 1905 – Кореспонденція Якова Головацького в літах 1850–62 // Видав др. Кирило Студинський. Збірник філологічної секції Наукового товариства імені Шевченка. Т. VIII–IX. У Львові: Накладом наукового Товариства ім. Шевченка, 1905. CLXI, 592 с.

Кореспонденція 1909 – Кореспонденція Якова Головацького в літах 1835–49 // Видав др. Кирило Студинський. Збірник філологічної секції Наукового товариства імені Шевченка. Збірник філологічної секції Наукового товариства імені Шевченка. Т. XI–XII. У Львові: Накладом наукового Товариства ім. Шевченка, 1909. CXXXVIII, 463 с.

Лаптева 2005 – *Лаптева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 847 с.

Лаптева 2013 – *Лаптев Л.П.* И.И. Срезневский и его контакты с чешским славистом В. Ганкой // Дриновски сборник. Харків; Софія: Академічне видавництво «Проф. Марин Дринов», 2013. Т. 6. С. 30–41.

Осипова 2015 – *Осипова Е.А.* Сербские реалии в «Путевых письмах» И.И. Срезневского из славянских земель: 1839–1842 годы // Вестник славянских культур. 2015. № 4 (38). С. 148–156.

Памяти 1916 – Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг.: Тип. Имп. акад. наук, 1916. Кн. 1. VIII, 421 с., 1 л. портр.

Полянина 1968 – *Полянина Т.В.* Вопросы истории и культуры Закарпатья и Галичины в трудах первых русских славистов (Н.И. Надеждин и И.И. Срезневский) // Вопросы русской литературы. 1968. Вып. 2. С. 66–74.

Райківський 2013 – *Райківський І.Я.* Ізмаїл Срезневський та Галичина // Дриновски сборник. Харків; Софія: Академічне видавництво «Проф. Марин Дринов», 2013. Т. 6. С. 42–46.

Русалка Дністрова 1989 – «Русалка Дністрова». Документи і матеріали / Упоряд. Ф.І. Стеблій та ін.; Ф.І. Стеблій (відп. ред.) та ін. Київ: Наукова думка, 1989. 544 с.

Свенцицкий 1906 – *Свенцицкий И.С.* Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в 1-ю пол. XIX в. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1906. [6], 109 с.

Срезневский 1841 – *Срезневский И.И.* Донесение адъюнкта Срезневского г. министру народного просвещения из Вены от 8 (20) февраля 1841 года. ЖМНП. Ч. XXXI. Август. Отд. IV. С. 9–36.

Срезневский 1842 – *Срезневский И.И.* Донесение адъюнкта Срезневского г. министру народного просвещения из Братиславы от 5 (17) апреля 1842 года. ЖМНП. Ч. XXXVII. Февраль. Отд. IV. С. 5–74.

Срезневский 1852 – *Срезневский И.И.* Русь Угорская. Отрывок из опыта географии русского языка // Вестник Императорского русского географического вестника. 1852. Ч. 4. Отд. 2. С. 1–28.

Срезневский 1857 – *Срезневский И.И.* Хождение за три моря Афанасия Никитина. В 1466–1472 гг. Чтения И.И. Срезневского. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1857. [2], 88 с.

Срезневский 1887 – *Срезневский И.И.* Мысли об истории русского языка (Чит. на акте С.-Петерб. ун-та 8 февр. 1849 г.). Доп. Изд. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887. [2], VI, 164 с.

Срезневский 1895 – *Срезневский И.И.* Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель. 1839–1842 [к Е.И. Срезневской]. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1895. X, 374 с., 1 л. карт.

Срезневский 1898 – *Срезневский Вс.И.* Из первых лет научно-литературной деятельности И.И. Срезневского. 1831–1839. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1898. [2], 39 с.

Срезневский 1909 – *Срезневский Вс.И.* Срезневский Измаил Иванович // Русский биографический словарь. Т. XIX. Смеловский – Суворина / Изд. под наблюдением председателя Императорского русского исторического общества А.А. Половцова. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1909. Т. 19. С. 276–298.

Срезневский 1915 – *Срезневский Вс.И.* Библиографические материалы, относящиеся к жизни и деятельности И.И. Срезневского. Пг.: Тип. Имп. акад. наук, 1915. [1]. С. 333–406.

Срезневский 1916 – *Срезневский Вс.И.* Краткий очерк жизни и деятельности И.И. Срезневского / Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг.: тип. Имп. акад. наук, 1916. Кн. 1. С. 1–68.

Суляк 2017 – *Суляк С.Г.* А.С. Будилович и Карпатская Русь // Русин. 2017. Т. 48. С. 166–181. DOI: 10.17223/18572685/48/12

Суляк 2018 – *Суляк С.Г.* Вклад А.А. Кочубинского в изучение Карпатской и Карпато-Днестровской Руси // Русин. 2018. Т. 52. С. 120–140. DOI: 10.17223/18572685/52/3

Учені Росії 2009 – Учені Росії про Закарпаття: Із карпатознавчої спадщини. Ужгород, 2009. 256 с., 56 іл.

Чуркина 2015 – *Чуркина И.В.* И.И. Срезневский о словенцах и словаках // Славянский альманах. 2015. М.: Индрик, 2015. Вып. 1, 2. С. 345–359.

Филевич 1896 – *Филевич И.П.* История Древней Руси. Т. 1: Территория и население. Варшава: Тип. Ф. Чернака, 1896. X, 383, [1] с.

Шахматов – *Шахматов А.А.* Вступительное слово на торжественном собрании Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, посвященном памяти И.И. Срезневского / Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг.: Тип. Имп. акад. наук, 1916. Кн. 1. С. V–VII.

REFERENCES

Arzhakova, L.M. (2017) Slavistika v Sankt-Peterburgskom universitete [Slavistics at St. Petersburg University]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2. pp. 172–185.

Bogatova, G.A. (1985) *I.I. Sreznevskiy* [I.I. Sreznevsky]. Moscow: Prosveshchenie

Bulakhov, M.G. (1976) *Vostochnoslavjanskijeazykovedy. Bibliograficheskijslovar': v 3 t.* [East Slavic linguists. Bibliographic dictionary: in 3 vols]. Vol. 1. Minsk: BSU.

Bulich, S. (1900) Sreznevskiy (Izmail Ivanovich) [Sreznevsky (Izmail Ivanovich)]. In: Andreevsky, I.E. (ed.) *ESBE* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. XXXI. St. Petersburg: Izdatel'skoe delo, Brokgauz – Efron. pp. 356–359.

Golovatskiy, Ya.F. (1965) Perezhitoe i perestradannoe [Survived and redeemed]. In: Shashkevich, M. et al. *Pis'menniki Zakhidnoï Ukraini 30–50-kh rokov XIX st.* [Writers of Western Ukraine in the 1830-50-ies]. Kyiv: [s.n.]. pp. 229–285.

Gotovska-Khentse, T. (2013) Pervaya vstrecha I. Sreznevskogo s cheshskimi slavistami [First meeting of I. Sreznevsky with Czech Slavists]. In: *Drinovskij sbornik – The Drinov Collection*. 6. pp. 19–29.

Dostal, M.Yu. (1980) I.I. Sreznevskiy kak slavist (1812–1880) [I.I. Sreznevsky as a Slavist (1812–1880)]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 3. pp. 90–105.

Dostal, M.Yu. (2003) *I.I. Sreznevskiy i ego svyazi s chekhami i slovakami* [I.I. Sreznevsky and his ties with Czechs and Slovaks]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Dostal, M.Yu. (2004) I.I. Sreznevskiy i ego rol' v istorii otechestvennogo slavyanovedeniya [I.I. Sreznevsky and his role in the history of Russian Slavic studies]. *Slavyanskiy vestnik*. 2. pp. 75–82.

Golovatskiy, Ya.F. (1905) Korespondentsiya Yakova Golovats'kogo v litakh 1850–62 [Yakov Golovatsky's correspondence in 1850–62]. In: Studinsky, K. (ed.) *Zbirnik filologichnoïseksiï Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka* [Collection of Philological Section of Shevchenko Scientific Society]. Vol. VIII–IX. Lviv: Nakladom Naukovogo tovaristva im. Shevchenka.

Golovatskiy, Ya.F. (1909) Korespondentsiya Yakova Golovats'kogo v litakh 1835–49 [Yakov Golovatsky's correspondence in 1835–49]. In: Studinsky, K. (ed.) *Zbirnik filologichnoïseksiï Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka* [Collection of Philological Section of Shevchenko Scientific Society]. Vol. XI–XII. Lviv: Nakladom Naukovogo tovaristva im. Shevchenka.

Lapteva, L.P. (2005) *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke* [The history of Slavic studies in Russia in the 19th century]. Moscow: Indrik.

Lapteva, L.P. (2013) I.I. Sreznevskiy i ego kontakty s cheshskim slavistom V. Gankoy [I.I. Sreznevsky and his contacts with the Czech Slavist V. Hanka]. *Drinovski sbornik – The Drinov Collection*. 6. pp. 30–41.

Osipova, E.A. (2015) Serbskie realii v “Putevykh pis'makh” I.I. Sreznevskogo iz slavyanskikh zemel': 1839–1842 gody [Serbian realities in “Travel Letters” by I.I. Sreznevsky from the Slavic lands: 1839–1842]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 4 (38). pp. 148–156.

Sreznevsky, V.I. et al. (1916) *Pamyati Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo* [In memory of Izmail Ivanovich Sreznevsky]. Book 1. Petrograd: Imperial Academy of Sciences.

Polyanina, T.V. (1968) Voprosy istorii i kul'tury Zakarpat'ya i Galichiny v trudakh pervykh russkikh slavistov (N.I. Nadezhdin i I.I. Sreznevskiy) [Problems of history and culture of Transcarpathia and Galicia in the works of the first Russian Slavists (N.I. Nadezhdin and I.I. Sreznevsky)]. *Voprosy russkoy literatury*. 2. pp. 66–74.

Raykivsky, I.Ya. (2013) Izmail Sreznevskiy ta Galichina [Izmail Sreznevsky and Halychyna]. *Drinovski sbornik – The Drinov Collection*. 6. pp. 42–46.

Stebliy, F.I. (ed.) (1989) *“Rusalka Dnistrova”*. *Dokumenty i materialy* [The Mermaid of the Dniester. Documents and Materials]. Kyiv: Naukova dumka.

Svetsitsky, I.S. (1906) *Obzor snosheniy Karpatskoy Rusi s Rossiey v 1-yu pol. XIX v.* [Overview of relations of Carpathian Rus with Russia in the first half of the 19th century]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Sreznevsky, I.I. (1841) Donesenie ad'yunkta Sreznevskogo g. ministru narodnogo prosveshcheniya iz Veny ot 8 (20) fevralya 1841 goda [Report from Adjunct Sreznevsky to the Minister of Public Education from Vienna on February 8 (20), 1841]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 31. pp. 9–36.

Sreznevsky, I.I. (1842) Donesenie ad'yunkta Sreznevskogo g. ministru narodnogo prosveshcheniya iz Bratislavy ot 5 (17) aprelya 1842 goda [Report from Adjunct Sreznevsky to the Minister of Public Education from Bratislava on April 5 (17), 1842]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 37. pp. 5–74.

Sreznevsky, I.I. (1852) Rus' Ugorskaya. Otryvok iz opyta geografii russkogo yazyka [Ugic Rus. Excerpt from the essay on geography of the Russian language]. *Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo vestnika*. 4 (2). pp. 1–28.

Sreznevsky, I.I. (1857) *Khozhdenie za tri morya Afanasiya Nikitina. V 1466–1472 gg.* *Chteniya I.I. Sreznevskogo* [A Journey Beyond the Three Seas. In 1466–1472. I.I. Sreznevsky's lecture]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Sreznevsky, I.I. (1887) *Mysli ob istorii russkogo yazyka (Chit. na akte S.-Peterb. un-ta 8 fevr. 1849 g.)* [Thoughts on the history of the Russian language (Lecture at the convocation in St. Petersburg University, February 8, 1849)]. St. Petersburg: V.S. Balashev.

Sreznevsky, I.I. (1895) *Putevye pis'ma Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo iz slavyanskikh zemel'. 1839–1842 [k E.I. Sreznevskoy]* [Travel letters of Izmail

Ivanovich Sreznevsky from the Slavic lands. 1839–1842 [to E.I. Sreznevskaya]]. St. Petersburg: S.N. Khudekov.

Sreznevsky, Vs.I. (1898) *Iz pervykh let nauchno-literaturnoy deyatel'nosti I.I. Sreznevskogo. 1831–1839* [From the first years of academic and literary activity of I.I. Sreznevsky. 1831–1839]. St. Petersburg: V.S. Balashev i K°.

Sreznevsky, Vs.I. (1909) Sreznevskiy Izmail Ivanovich [Sreznevsky Izmail Ivanovich]. In: Polovtsov, A.A. (ed.) *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Biographical Dictionary]. Vol. 19. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za. pp. 276–298.

Sreznevsky, Vs.I. (1915) *Bibliograficheskie materialy, otnosyashchiesya k zhizni i deyatel'nosti I.I. Sreznevskogo* [Bibliographic materials related to the life and work of I.I. Sreznevsky]. Petrograd: Imperial Academy of Sciences. pp. 333–406.

Sreznevsky, Vs.I. (1916) *Kratkiy ocherk zhizni i deyatel'nosti I.I. Sreznevskogo* [A brief outline of I.I. Sreznevsky's life and work]. In: Sreznevsky, V.I. et al. (1916) *Pamyati Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo* [In memory of Izmail Ivanovich Sreznevsky]. Book 1. Petrograd: Imperial Academy of Sciences. pp. 1–68.

Sulyak, S.G. (2017) A.S. Budilovich and Carpathian Rus' *Rusin*. 48. pp. 166–181 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/48/12

Sulyak, S.G. (2018) A.A. Kochubinskii's contribution to Carpathian and Carpathian-Dniestr Rus' studies. *Rusin*. 52. pp. 120–140 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/3

Dostal, M.YU. (ed.) (2009) *Ucheni Rosii pro Zakarpattya: Iz karpatoznavchoi spadshchini* [Russian scholars about Transcarpathia: From the Carpathian heritage]. Uzhhorod: [s.n.].

Churkina, I.V. (2015) I.I. Sreznevskiy o sloventsakh i slovakakh [I.I. Sreznevsky about Slovenes and Slovaks]. *Slavyanskiy al'manakh*. 1–2. pp. 345–359.

Filevich, I.P. (1896) *Istoriya Drevney Rusi* [History of Old Rus]. Vol. 1. Warsaw: F. Chernak.

Shakhmatov, A.A. (1916) *Vstupitel'noe slovo na torzhestvennom sobranii Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk, posvyashchennom pamyati I.I. Sreznevskogo* [Opening address at the solemn meeting of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences dedicated to the memory of I.I. Sreznevsky]. In: Sreznevsky, V.I. et al. (1916) *Pamyati Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo* [In memory of Izmail Ivanovich Sreznevsky]. Book 1. Petrograd: Imperial Academy of Sciences. pp. V–VII.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru